

Хранители

Автор:

Джордж Мартин

Хранители

Джордж Мартин

Тысяча миров Путешествия Тафа #3

«Биосельскохозяйственная выставка Шести Миров принесла Хэвиланду Тафу большое разочарование. Он провел на Бразелорне долгий и утомительный день, бродя по просторным выставочным залам и то и дело останавливаясь, чтобы одарить своим вниманием новый злаковый гибрид или генетически улучшенное насекомое. Хотя клеточный банк его «Ковчега» включала клон-материалы буквально миллионов растительных и животных видов с неисчислимого количества миров, Хэвиланд Таф постоянно зорко следил за всякой возможностью где-нибудь что-нибудь высмотреть и расширить свой банк образцов. Но лишь немногие экспонаты на Бразелорне показались ему многообещающими, и по мере того как шло время Таф чувствовал себя в спешащей и равнодушной толпе все тоскливее и неудобнее...»

Джордж Мартин

Хранители

[1 - Guardians © 1988 George R. R. Martin. – Перев. с англ. ООО «Альтруист».]

Биосельскохозяйственная выставка Шести Миров принесла Хэвиланду Тафу большое разочарование. Он провел на Бразелорне долгий и утомительный день, бродя по просторным выставочным залам и то и дело останавливаясь, чтобы одарить своим вниманием новый злаковый гибрид или генетически улучшенное насекомое. Хотя клеточный банк его «Ковчега» включала клон-материалы буквально миллионов растительных и животных видов с неисчислимого количества миров, Хэвиланд Таф постоянно зорко следил за всякой возможностью где-нибудь что-нибудь высмотреть и расширить свой банк образцов. Но лишь немногие экспонаты на Бразелорне показались ему многообещающими, и по мере того как шло время Таф чувствовал себя в спешащей и равнодушной толпе все тоскливее и неуютнее. Повсюду кишели люди. Фермеры-туннельщики с Бродяги в темно-каштановых шкурах, украшенные перьями и косметикой землевладельцы с Арина, мрачные жители ночной стороны и облаченные в светящиеся одежды жители вечного полудня с Нового Януса, много было и туземцев-бразелорнцев. Все они производили страшный шум, окидывали Тафа любопытными взглядами, а некоторые даже толкали, отчего на его лице появлялось мрачное выражение.

Наконец, стремясь вырваться из толпы, Таф решил, что проголодался. С исполненным достоинства отвращением он протолкался сквозь толпу посетителей ярмарки и вышел из купола пятиэтажного птоланского павильона. Снаружи, между большими зданиями, сотни торговцев установили свои ларьки. Мужчина, продающий паштет из трескучего лука, казалось, менее других осаждался покупателями, и Таф решил, что паштет – именно то, о чем он мечтал.

– Сэр, – обратился он к торговцу, – я хотел бы паштет.

Продавец паштетов был круглым и розовым человеком в грязном фартуке. Он открыл ящик для подогрева, сунул в него руку в перчатке и вынул горячий паштет. Подняв взгляд от ящика на Тафа, он удивился.

– Ох, – сказал он. – Но ведь вы же такой большой.

– В самом деле, сэр, – ответил Таф. – Поэтому дайте мне две порции.

Со своими двумя с половиною метрами он почти на целую голову возвышался над всеми остальными людьми на этой планете, а со своим большим,

выпирающим вперед брюхом он к тому же был вдвое тяжелее любого из них. Таф взял паштет и спокойно откусил.

- Вы - с другого мира, - заметил торговец. - И, вероятно, весьма отдаленного.

Таф в два приема съел свой паштет и вытер салфеткой жирные пальцы.

- Вы совершенно правы, сэр, но об этом нетрудно догадаться, - сказал он.

Таф не только был намного выше любого туземца, он и выглядел, и одет был совершенно иначе. Он был молочно-белым, и на его голове не было ни волоска.

- Еще один, - сказал Таф и поднял вверх длинный мозолистый палец.

Поставленный на место торговец без дополнительных замечаний вынул еще один паштет и дал Тафу относительно спокойно съесть его. Наслаждаясь корочкой из листьев и пикантным содержимым паштета, Таф оглядывал посетителей ярмарки, ряды ларьков и пять больших павильонов, возвышавшихся над окружающим ландшафтом. Покончив с едой, он с непроницаемым, как всегда, лицом опять повернулся к продавцу паштетов:

- Разрешите вопрос, сэр.

- Я вас слушаю, - скромно отозвался тот.

- Я вижу пять выставочных залов, - сказал Хэвиланд Таф. - И я посетил каждый из них по очереди. - Он показал рукой на залы. - Бразелорн, Вейл Арин, Новый Янус, Бродяга и Птола. - Таф опять аккуратно сложил руки на выпирающем животе. - Пять, сэр. Пять павильонов, пять миров. Несомненно, как чужак - а я здесь чужак - я не знаком с некоторыми щекотливыми деталями местных обычаев, но тем не менее удивлен. В тех местах, где я до сих пор бывал, от встречи, которая называется биосельскохозяйственной выставкой Шести Миров, ожидают, что она будет включать экспонаты шести миров. А здесь этого нет. Может быть, вы сможете мне объяснить, почему это так?

- Никто не прибыл с Намории.

– В самом деле, – сказал Хэвиланд Таф.

– Из-за некоторых трудностей, – добавил продавец.

– Все ясно, – сказал Таф. – Или если не все, то по крайней мере часть. Может, вы возьмете на себя труд подогреть мне еще один паштет и объяснить природу этих трудностей? Я чрезвычайно любопытен. Боюсь, это мой большой порок.

Продавец паштетов опять натянул перчатку и открыл ящик.

– Знаете, как говорят? Любопытство делает голодным.

– В самом деле, – сказал Таф. – Но должен сказать, что до сих пор ни от кого этого еще не слышал.

Человек наморщил лоб.

– Нет, я не так сказал. Голод делает любопытным, вот как. Но все равно. Мои паштеты вас насытят.

– Ах, – сказал Таф и взял паштет. – Пожалуйста, рассказывайте дальше.

И продавец паштетов очень подробно рассказал о трудностях планеты Намория.

– Теперь вы определенно понимаете, – закончил он наконец, – что они не могли прибыть, когда происходит такое. Им не до выставок.

– Конечно, – сказал Хэвиланд Таф, промокая губы. – Морские чудовища могут досаждают необычайно.

2

Намория была темно-зеленой планетой, безлунной и уединенной, исчерченной тонкими золотистыми облаками. «Ковчег», содрогаясь, затормозил и

тяжеловесно вышел на орбиту. Хэвиланд Таф переходил от кресла к креслу в длинной и узкой рубке связи, изучая планету на десяти из находившихся в рубке сотни обзорных экранов. Его общество составляли три маленьких серых котенка, прыгавших через пульта и прерывавших это занятие только для того, чтобы сцепиться друг с другом. Таф не обращал на них никакого внимания.

Намория состояла в основном из воды и имела только один континент, правда, достаточно большого размера – с орбиты его было прекрасно видно. Увеличенное изображение показывало еще тысячи островов, разбросанных по темно-зеленому морю длинными серповидными архипелагами. Они были рассеяны по океану, как драгоценные камни. Другие экраны показывали свет десятков больших и малых городов на ночной стороне и пульсирующие, размытые, как клочки ваты, пятна энергетической активности там, где поселения были освещены солнцем.

Таф просмотрел все это, сел, включил еще один пульт и начал играть с компьютером в войну. Ему на колени вспрыгнул котенок и уснул. Таф старался не потревожить его, но чуть позже второй котенок подпрыгнул и упал на спящего, и они начали играть друг с другом. Таф согнал их на пол.

Прошло больше времени, чем предполагал Таф, но контактный вызов наконец пришел – впрочем, он знал, что этот вызов все равно в конце концов придет.

– Корабль на орбите, – гласил запрос, – корабль на орбите. Вызывает контрольная служба Намории. Назовите ваше имя и сообщите о ваших намерениях. Назовите, пожалуйста, ваше имя и сообщите о ваших намерениях. Высланы перехватчики. Назовите ваше имя и сообщите о ваших намерениях.

Вызов пришел с континента. «Ковчег» выслушал его. К этому времени он обнаружил приближавшийся к нему корабль – только один – и спроецировал его на другой экран.

– Я – «Ковчег», – сообщил Хэвиланд Таф контрольной службе Намории.

Контрольную службу Намории представляла сидевшая у пульта круглолицая женщина с коротко подстриженными волосами, одетая в темно-зеленый с золотыми нашивками мундир. Она наморщила лоб и перевела взгляд в сторону – несомненно, на начальника или к другому пульту.

– «Ковчег», – сказала она, – назовите ваш родной мир. Назовите, пожалуйста, ваш родной мир и сообщите о ваших намерениях.

Компьютер показал, что другой корабль установил связь с планетой. Засветились еще два обзорных экрана. На одном появилась стройная молодая женщина с большим крючковатым носом. Она находилась на мостике корабля, на другом экране – пожилой мужчина перед пультом. Оба были в зеленых мундирах и оживленно беседовали по какому-то коду. Компьютеру потребовалось меньше минуты, чтобы его расшифровать.

– ...будь я проклята, если знаю, что это такое, – сказала стройная женщина. – Боже мой, таких больших кораблей не бывает. Вы только посмотрите на него, вы что-нибудь понимаете? Он ответил?

– «Ковчег», – снова сказала круглолицая женщина, – назовите, пожалуйста, ваш родной мир и ваши намерения. Говорит контрольная служба Намории.

Хэвиланд Таф вмешался в разговор, чтобы говорить сразу со всеми.

– Это «Ковчег», – сказал он. – У меня нет родины, господа. Мои намерения исключительно мирные. Торговля и консультации. Я узнал о ваших трагических трудностях, и меня тронули ваши несчастья, поэтому я и хочу предложить вам свои услуги.

Женщина на корабле выглядела удивленной.

– Что вам нужно... – вспыхнула она.

Мужчина тоже был не менее озадачен, но ничего не сказал и только пялился, открыв рот, на невыразительное бледное лицо Тафа.

– «Ковчег», говорит контрольная служба Намории, мы закрыты для торговли, – сообщила круглолицая женщина. – Повторяю, мы закрыты для торговли. У нас военное положение.

Тем временем стройная женщина на корабле овладела собой.

– «Ковчег», – заявила она, – говорит Хранительница Кевира Квай, командир корабля национальной гвардии «Солнечный клинок». Мы вооружены. «Ковчег», объяснитесь. Вы в тысячу раз больше любого торговца, которых я когда-либо видела. Объяснитесь, или мы открываем огонь.

– В самом деле, – сказал Хэвиланд Таф. – Угрозы не принесут вам пользы, Хранительница. Я ужасно рассержен. Я проделал весь этот длинный путь с Бразелорна, чтобы предложить вам свою помощь, а вы встречаете меня угрозами. – На колени ему опять прыгнул котенок. Таф поднял его гигантской белой рукой, посадил на пульт перед собой, где его могли видеть наблюдатели, и озабоченно поглядел на него. – Нет больше доверия среди людей, – сказал он котенку.

– Не открывайте огня, «Солнечный клинок», – приказал пожилой мужчина. – «Ковчег», если у вас мирные намерения, объяснитесь. Кто вы такие? Нас все жестоко притесняют, потому что Намория – лишь маленький неразвитый мир. Мы никогда раньше не видели такого корабля, как у вас. Объяснитесь.

Хэвиланд Таф погладил котенка.

– Мне постоянно приходится мириться с недоверием, – ответил он пожилому. – Вам повезло, что я так мирно настроен, а то бы я просто улетел, предоставив вас вашей участи. – Он посмотрел прямо в лицо наблюдателю. – Сэр, это – «Ковчег». Я – Хэвиланд Таф, капитан, владелец и весь экипаж. Мне сказали, что вам досаждают большие чудовища, которые живут в ваших морях, вот я и хочу освободить вас от них.

– «Ковчег», говорит «Солнечный клинок». Как вы собираетесь это сделать?

– «Ковчег» – корабль-сеятель Общества Экологической Генетики, – сказал Хэвиланд Таф с твердостью. – Я экоинженер и специалист по биологическим методам ведения войн.

– Как же так? – удивился пожилой мужчина. – Ведь ОЭГ исчезло тысячу лет назад. Не сохранилось ни одного их корабля.

– Какая жалость, – сказал Таф. – Выходит, я просто миф. И теперь, раз вы сказали, что моего корабля не существует, я, несомненно, растворюсь в

атмосфере.

– Хранители, – сказала Кевира Квай с «Солнечного клинка», – возможно, эти корабли уже и не существуют, но я быстро приближаюсь к какому-то телу, о котором мои приборы говорят, что его длина почти тридцать километров. Вероятно, этот корабль действительно не миф, а реальность.

– Я тоже еще не растворился, – сообщил Хэвиланд Таф.

– Вы действительно можете нам помочь? – спросила круглолицая женщина из контрольной службы Намории.

– Почему мне никогда не верят? – спросил Таф маленького серого котенка.

– Лорд-Хранитель, мы должны дать ему возможность доказать то, о чем он говорит, – сказала женщина из контрольной службы Намории.

Таф бросил взгляд на экран.

– Как бы ни был я оскорблен угрозами и сомнением в моей искренности, сочувствие к вам повелевает не оставлять задуманное дело. Может, я могу предложить «Солнечному клинку» причалить к моему кораблю? Хранительница Квай могла бы взойти на борт и составить мне общество во время ужина, чтобы мы могли побеседовать. Конечно же, простая беседа не может вызвать ваших подозрений – это самый цивилизованный из всех человеческих способов убивать время.

Трое Хранителей торопливо посоветовались друг с другом и с несколькими людьми за пределами видимости, пока Хэвиланд Таф, откинувшись в кресле, играл с котенком.

– Я назову тебя Недоверием, – сказал он ему, – чтобы помнить об оказанном мне здесь приеме. А твои братья и сестры будут Сомнением, Враждебностью, Неблагодарностью и Глупостью.

– Мы принимаем ваше предложение, Хэвиланд Таф, – сказала Хранительница Кевира Квай с мостика «Солнечного клинка». – Готовьтесь, мы придем к вам на

борт.

– Отлично, – сказал Таф. – Вы любите грибы?

3

Посадочная палуба «Ковчега» была большой, как поле космопорта, и выглядела почти как свалка старых космических кораблей. Собственные корабли «Ковчега» стояли ухоженными в своих стартовых боксах – черные, элегантные, сигарообразные, с треугольными, скошенными назад крыльями для полетов в атмосфере – еще в приличном состоянии. Другие корабли выглядели менее впечатляюще. Каплевидный торговый корабль с Авалона устало опирался на раскинутые посадочные опоры рядом с поврежденным в бою курьером с целой системой двигателей и шлюпкой-львом с Каралео, богатые украшения которой давно исчезли. Вокруг стояли корабли странных диковинных конструкций.

Большой купол сверху разделился на сотню секторов – как разрезанный торт – и раздвинулся, чтобы открыть взору маленькое желтое окруженное звездами солнце. Матово-зеленый, похожий на морского ската, корабль опустился на посадочную палубу «Ковчега». Купол закрылся за «Солнечным клинком», звезды исчезли, атмосфера вернулась в купол, а немного позднее появился и сам Хэвиланд Таф.

Кевира Квай вышла из корабля с сурово поджатыми губами под большим крючковатым носом, но даже сильное самообладание не могло скрыть выражения почтительности в ее глазах. За ней следовали двое вооруженных мужчин в золотых с зеленым мундирах.

Хэвиланд Таф подъехал в открытой трехколесной машине.

– Боюсь, мое приглашение на ужин касалось только одной персоны, Хранительница Квай, – сказал он, увидев ее эскорт. – Я сожалею о недоразумении, но вынужден подтвердить свои условия.

– Ну хорошо, – сказала она и повернулась к охранникам. – Подождите с оставшимися на корабле. Приказ есть. – Усевшись рядом с Тафом, она обратилась к нему: – «Солнечный клинок» разнесет ваш корабль, если я не буду доставлена назад через два стандартных часа.

Хэвиланд Таф прищурился.

– Это какой-то ужас! Мое гостеприимство и тепло повсюду сталкиваются с недоверием и грубой силой. – Он тронул машину с места.

Они ехали молча сквозь лабиринт соединенных друг с другом коридоров и помещений и наконец попали в гигантскую темную шахту, тянущуюся в обе стороны, казалось, вдоль всего корабля. Стену и палубу, насколько хватало глаз, покрывали прозрачные чаны сотен различных размеров, большей частью пустые и пыльные, однако некоторые были наполнены разноцветными жидкостями, и в них слабо шевелились едва различимые фигуры. Не было слышно ни звука, лишь влажно и липко что-то капало где-то далеко позади. Кевира Квай окинула все это взглядом и ничего не сказала. Они проехали вниз по шахте по меньшей мере километра три, пока Таф не повернул перед возникшей впереди голой стеной. Скоро они остановились и вышли из машины.

Великолепный ужин был сервирован в маленькой спартанской столовой, куда Таф привел Хранительницу. Они начали с ледяного сахарного супа, сладкого, пикантного и черного, как уголь, сопровождаемого салатом из трав с имбирным соусом. Главное блюдо состояло из панированных в сухарях шляпок грибов – больших, как тарелки, на которых они были поданы, – окруженных десятком различных сортов овощей, каждый под своим соусом. Хранительница ела с большим наслаждением.

– Можно подумать, мой скромный стол вполне вам по вкусу.

– Стыдно признаться, но я так давно ничего не ела и очень голодна, – ответила Кевира Квай. – Мы на Намории всегда зависели от моря. Оно нас неплохо кормило, но с тех пор, как начались трудности... – Она подняла вилку с наколотыми на нее темными неопределенной формы овощами в золотисто-коричневом соусе. – Что я ем? Очень вкусно.

– Рианнезианские грибные корешки в горчичном соусе, – ответил Хэвиланд Таф.

Квай проглотила корешок и отложила вилку.

- Но ведь Рианнезиан так далеко. Как вы?.. - Она замолчала.

- Все эти продукты - с «Ковчега», - сказал Таф, уткнув пальцы в подбородок и глядя ей в лицо. - Даже если они когда-то и были вывезены с десятка различных миров. Может, еще немного пряного молока?

- Нет, - пробормотала Кевира, уставившись в пустую тарелку. - Итак, вы не обманывали. Вы тот, за кого себя выдаете, а этот корабль-сеятель этого... как вы его назвали?

- Общества Экологической Генетики давно исчезнувшей Федеральной Империи. У них было нестолько кораблей, и все они, кроме одного, разрушены превратностями войны. Только «Ковчег» уцелел. Тысячу лет им никто не управлял. Я не буду вдаваться в детали - они вам неинтересны, достаточно сказать, что я нашел его и вернул к жизни.

- Вы его нашли?

- Мне кажется, именно так я и сказал, точно такими словами. Будьте любезны, слушайте внимательно. Я очень не люблю повторять. До того как найти «Ковчег», я зарабатывал себе скромные средства на жизнь торговлей. Мой старый корабль еще стоит на посадочной палубе. Может быть, вы случайно видели его?

- Тогда вы действительно лишь торговец.

- Извините! - возмущенно сказал Таф. - Я - экоиженер. «Ковчег» может переделывать целые планеты, Хранительница. Конечно, я один, а корабль когда-то имел экипаж в двести человек, и у меня действительно не хватает того образования, какое несколько веков назад имели те, что носили золотую «тэту», являющуюся эмблемой экоиженеров. Но пока мне удастся помаленьку жить этим. И если Намория соблаговолит воспользоваться моими услугами, то я не сомневаюсь, что смогу вам помочь.

– Почему? – спросила стройная Хранительница. – Почему вы так стремитесь помочь нам?

Хэвиланд Таф беспомощно развел своими большими белыми руками.

– Я знаю, что могу показаться глупцом, но ничего не могу с собой поделаться. Я по натуре человеколюб и очень сочувственно отношусь к нуждам и бедам людей. Я точно так же не могу бросить на произвол судьбы ваших осажденных сограждан, как и сделать что-то плохое моим кошкам. Другие экоинженеры были сделаны из более твердой породы, но мне уже не изменить свою сентиментальную натуру. Поэтому и сижу здесь перед вами, готовый сделать все, что в моих силах.

– И вы ничего не хотите взамен?

– Я буду работать без вознаграждения, – кивнул Таф. – Конечно, у меня будут издержки, и поэтому я вынужден буду взять с вас небольшую плату, чтобы покрыть их. Скажем, три миллиона стандартов. Вы считаете это честным?

– Честным? – сказала она саркастически. – В высшей мере опасным, я бы сказала. Появлялись тут такие, вроде вас, Таф. Торговцы оружием и авантюристы, которым удалось обогатиться на наших бедах.

– Хранительница, – укоризненно произнес Таф. – Вы ужасно несправедливы ко мне. «Ковчег» такой большой и такой дорогой. Я согласен и на два миллиона стандартов. Я не могу поверить, что вы не сможете дать мне даже такую мизерную плату. Или ваш мир стоит меньше?

Кевира Квай вздохнула, усталый взгляд придавал ее лицу измученное выражение.

– Конечно, нет, – согласилась она. – Будет прекрасно, если вы сможете сделать все, что обещаете. Но мы небогаты. Мне нужно проконсультироваться с начальством, ведь я не могу сама принять такое решение. – Она резко встала. – Где ваши средства связи?

– За дверью налево и вдоль голубого коридора. Пятая дверь по правой стороне.

Она ушла, а Таф с тяжеловесным достоинством поднялся и начал убирать со стола.

Когда Хранительница вернулась, он открыл графин ярко-багрового ликера и сидел, поглаживая большую черно-белую кошку, вальяжно разлегшуюся у него на коленях.

– Ваше предложение приняли, Таф, – сказала Кевира Квай и села. – Два миллиона стандартов. Но после того, как вы выиграете эту войну.

– Разумеется, – сказал Таф. – Давайте поговорим о том, что у вас происходит, под рюмочку этого прекрасного напитка.

– Алкогольный?

– Слабонаркотирующий.

– Хранитель не имеет права принимать никакие возбуждающие или успокаивающие средства. Мы боевой цех. Такие средства отравляют тело и замедляют реакции. Хранитель должен быть бдительным. Мы охраняем и защищаем.

– Похвально, – сказал Хзвиланд Таф и наполнил свою рюмку.

– «Солнечный клинок» здесь не нужен. Контрольная служба Намории отзывает его. Его боевая мощь нужнее там, внизу.

– Тогда я сейчас же распоряжусь, и ваш корабль покинет «Ковчег». Вы тоже возвращаетесь назад?

– Я откомандирована сюда, – сказала она и поморщилась. – Я сообщу вам ряд данных о ситуации на планете. Мне приказано инструктировать вас и выполнять обязанности офицера связи.

Вода – как спокойное и тихое зеленое зеркало от горизонта до горизонта. Жаркий день. Сияющее желтое солнце струит свой свет сквозь скопления тонких, с золотистыми краями, облаков. Корабль неподвижно покоится на воде, блестя голубовато-серебристыми металлическими боками; его открытая палуба – маленький островок активности в океане покоя. Мужчины и женщины – маленькие, как насекомые, – работают у черпалок и тралов. Из моря, истекая водой, поднимаются большие когти, полные ила и водорослей. Потом они опускают содержимое в открытый люк. В стороне жарятся на солнце сосуды с гигантскими молочными медузами.

Но вот вдруг возникло какое-то беспокойство. Несколько человек без всякой видимой причины бросили свою работу и побежали прочь, растерянно оглядываясь. Остальные работали, не обращая ни на что внимания. Большие металлические когти, теперь открытые и пустые, снова качнулись над водой и нырнули вниз: одновременно на другой стороне корабля такие же когти поднялись вверх. Люди снова куда-то побежали. Двое мужчин столкнулись и упали на палубу.

Потом из-под корабля, извиваясь, появилось первое щупальце. Оно поднималось все выше и выше и было длиннее, чем когти черпалки.

Когда оно появилось из воды, то казалось похожим на человеческое туловище, было таким же толстым, а к концу утончалось до размеров руки. Щупальце было белым и каким-то слизистым. По всей его нижней стороне располагались ярко-розовые круги размером с блюдце, круги, которые вращались и пульсировали, когда щупальце изгибалось над большим кораблем – сборщиком урожая. Конец щупальца разветвлялся на более мелкие щупальца. Они были похожи на извивающихся темных змей.

Чудовище поднималось все выше и выше, потом изогнулось и обвило корабль. Под зеленью воды опять что-то зашевелилось, и появилось второе щупальце. Потом третье и четвертое. Одно боролось с когтями черпалки, другое намотало на себя, как вуаль, остатки трала. Люди в ужасе покидали корабль, кроме тех, конечно, кого щупальца успели схватить. Одно из них захлестнулось вокруг женщины, державшей топор. Она попыталась перерубить спрута, но тот сломал ей позвоночник. Женщина затихла. Щупальце отпустило ее и схватило кого-то другого. Из зияющих ран его хлестала белая жидкость.

К кораблю присосались уже двадцать щупалец, и он внезапно наклонился на правый борт. Люди покатались с палубы в море. Потом что-то перевернуло корабль и потащило вниз. Через борта и в открытые люки хлынула вода. Кончилось тем, что корабль переломился пополам.

5

Хэвиланд Таф остановил проекцию, оставив изображение на большом обзорном экране: зеленое море и золотистое солнце, разбитый корабль, бледные, обнимающие его щупальца.

– Это первое нападение? – спросил он.

– И да, и нет, – ответила Кевира Квай. – Ранее таинственным образом исчезли другой корабль-сборщик и два морских пассажирских глайдера. Мы проводили расследование, но причины не выяснили. В этом же случае на обзорной площадке над ними находилась съемочная группа, передававшая изображение для информационной телепрограммы. Эффект был потрясающим.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Guardians © 1988 George R. R. Martin. – Перев. с англ. ООО «Альтруист».

Купить: <https://telnovel.com/ru/dzhordzh-martin/hraniteli>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)